

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

УДК 371.124:37.013.42
ББК 4420.421+4466.08

ГСНТИ 10.02.01

Код ВАК 13.00.00

Ворошилова Мария Борисовна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра риторики и межкультурной коммуникации, сотрудник Научно-образовательного центра экспертиз, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, каб. 221; e-mail: shinkari@mail.ru.

РЕЧЬ УЧИТЕЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речь учителя; функции речи учителя; экстремистская деятельность; религиозный экстремизм; негативная установка; побуждающая информация; возбуждение религиозной вражды.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается понятие молодежного экстремизма и проблемы его профилактики в современной российской школе, выделенные по результатам анализа программ профилактики экстремизма в образовательных учреждениях Свердловской области. Среди ключевых отмечены три проблемы: разовый характер профилактических мероприятий, сужение определения понятие экстремизма до националистического экстремизма как одного из видов экстремистской деятельности, а также сужение объекта профилактической деятельности. Приведено исследование речи учителя, доказывающее, что именно речь учителя способ статьи эффективным орудием экстремистской деятельности. В качестве рекомендации предлагаем расширить сферу профилактической работы, в частности проводиться диагностические исследования установок учителей и родителей.

Voroshilova Maria Borisovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Rhetoric and Intercultural Communication, Member of Scientific Educational Center of Expertise, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

KEY WORDS: teacher's speech; teacher's speech functions; extremist activity; religious extremism; negative motivation; stimulating information; instigation of religious strife.

ABSTRACT. The article deals with the notion of youth extremism and the problems of its prevention in modern Russian schools. The problems are identified on the basis of prevention of extremism programs analysis in educational institutions of Sverdlovsk Region. Three problems are marked as key ones: occasional character of prevention measures, narrowing of the notion of extremism to nationalistic extremism as a specific kind of extremist activity and narrowing of the object of prevention measures. The article studies the teacher's speech, which shows that it is the speech of the teacher that can become an effective tool of extremist activity. As a practical recommendation, the author suggests the sphere of preventive activity be further spread, in particular upon diagnostic research of teachers' and parents' motivation to anti-extremist activity.

Одной из наиболее острых и актуальных социально-политических проблем современного мирового сообщества, в том числе и российского общества, является экстремизм, о чем неоднократно писали исследователи из самых различных научных сфер, в том числе и в журнале «Педагогическое образование в России» [см. напр.: Локтева, 2013; Зеленев, Криницына, 2014 и др.]

Такая высокая популярность данной тематики в педагогическом дискурсе обусловлена, конечно, тем, что именно молодежная среда в силу целого ряда своих социально-психологических характеристик как губка впитывает и накапливает в себе экстремистский потенциал.

Столь быстрое распространение экстремистских идей в молодежной среде опирается на следующие психологические особенности возраста:

– соответствие психофизических и физиологических возможностей подростка

уровню взрослого человека;

– психическая неустойчивость в силу доминирования отдельных сторон (черт) характера;

– установка на негативизм и эмансипацию по отношению ко взрослым;

– стремление к демонстрации зрелого поведения;

– неустойчивость и противоречивость ценностных ориентаций, мировоззрения [Злоказов, Муслумов 2014: 83].

Итак, под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Поэтому, обладая большим потенциалом в воспитании полноценной личности и формировании ценностных ориентиров молодежи, именно система образования должна играть ключевую роль в профилактике таких негативных общественных явлений, как экстремизм.

И справедливости ради, мы должны отметить, что в подавляющем большинстве

российских образовательных учреждений разработаны и приняты программы профилактики молодежного экстремизма, организуются и регулярно проводятся специальные мероприятия, которые «включают в себя чтение лекций, просмотр видеофильмов соответствующей тематики, проведение круглых столов, тематических семинаров как с подростками и молодежью, так и с педагогами» [Бедулева. 2008: 41]. Но, к сожалению, мы вынуждены констатировать, что эта профилактическая работа нуждается в существенной коррекции и совершенствовании.

Анализ, программ профилактики экстремизма в образовательных учреждениях Свердловской области, представленных на сайтах этих учреждений, показал ряд существенных проблем.

Во-первых, профилактические мероприятия в образовательных учреждениях не являются повседневной нормой, зачастую носят разовый, единичный характер (проводятся раз в полгода или раз в год). Хотя «при исследовании организационно-педагогических основ профилактики молодежного экстремизма необходимо исходить из того, что формирование экстремистской идеологии не является единовременным актом, а происходит постепенно и на различных этапах жизнедеятельности подростка, а противоположная направленность индивида выражается по-разному и с неодинаковой степенью интенсивности» [Зеленов, 2014: 160].

Во-вторых, неоднократно поднимался и вопрос о корректности и неопределенности понятий «экстремистского круга», само понятие экстремизм до сих пор не имеет ни четкого юридического, ни лингвистического определения [см. подр.: Ворошилова, Карапетян, 2012; Экстремистский текст..., 2014]. Чаще авторы, опираясь на опыт международной юридической практики, используют более широкое понятие экстремизма, в основе которого лежит действие: так например, современное российское законодательство не раскрывает понятия экстремизма, оно раскрывает содержание экстремистской деятельности (см. статью 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

В ходе целого ряда исследований (указанных выше) нами также было доказано, что как в бытовом, так и научном дискурсе все чаще происходит подмена или смешение таких бесспорно близких понятий, как национализм и экстремизм, по сути представляющих виды экстремистской деятельности. Уже традиционно ученые (Г. И. Авцинова, Ю. А. Антонова, Л. Е. Веснина, М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов, Ю. Р. Тагильцева, А. А. Карапетян, И. Н. Сенин и др.) выделяют следующие виды экстремизма:

- экономический;
- политический;
- националистический;
- религиозный;
- экологический;
- духовный [см. напр., Сенин 2008: 78].

Но все же в большинстве научных работ, в том числе в сфере педагогики, под понятием экстремизма понимают именно националистический экстремизм, что подтверждается и в ходе анализа программ по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях Свердловской области, что, конечно, сужает проблематику, в то время как религиозный и политический экстремизм не менее значим в молодежной среде.

В-третьих, основным объектом профилактической работы является учащийся, а учителя и родители рассматриваются лишь как организаторы данного процесса, но, мы вынуждены констатировать, что именно учителя и родители нередко являются тем страшным носителем «вируса» экстремизма, которого надо исключить в первую очередь для создания условий успешной профилактики, иначе данная профилактическая работа будет бессмысленной.

Особое внимание стоит уделить речи учителя, которая выполняет четко определенные в образовательном процессе функции, среди которых традиционно выделяют следующие:

- 1.) информативную: учитель знакомит детей с научными фактами, доказательствами и выводами, которую, зачастую, воспринимаются учениками как единственно истинные и верные;
- 2.) ориентирующую: учитель задает определенные векторы, в том числе, оценочные, которые позволяют ученикам ориентироваться в современном мире;
- 3.) стимулирующую: учитель, расставляя акценты в излагаемом материале, пробуждают у учеников внимание, интерес к поиску, экспериментированию и самостоятельной работе, самостоятельной деятельности;
- 4.) воспитывающую: речь учителя пробуждается оценочно-эмоциональное отношение к изучаемому предмету, формирует базу оценки действительности (что такое хорошо, что такое плохо).

Таким образом, речь учителя оказывает серьезное влияние на личность ребенка, на ее становление и развитие.

В рамках нашей профессиональной деятельности мы столкнулись со следующей задачей, для проведения экспертизы нам были представлены фрагменты речи учителя. В ходе исследования мы должны были ответить на следующие вопросы.

1. Использованы ли в данном материале специальные словесные средства для

целенаправленной передачи унижительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок и негативных установок в отношении какой-либо религиозной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

2. Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

В качестве основного материала исследования были выделены отдельные высказывания и слова, зафиксированные в представленных материалах.

(1) ... проезжая на машине мимо православной церкви «плюет в ее сторону» в связи с неприязнью, испытываемой к представителям христианства...

(2) ... при упоминании иной религии, кроме иудаизма необходимо «плевать через левое плечо и растоптать ногой»...

(3) ...Представителей немецкой нации необходимо «уничтожить», в связи с тем, что они в период Второй мировой войны истребляли евреев...

(4) ...Кроме того, на одном из уроков (точную дату не помню), С.А.Т. объясняя ученице Ю... ее родословную, сообщил, что она из т.н. «колена Бенъямина» (т.е. исламского колена). В связи с этим детей из этого рода необходимо было бы «по законам прошлого вешать и рубить»...

В ходе проведения экспертизы, мы учитывали, что данные фразы были воспроизведены и восприняты в процессе учебной деятельности. Авторство данных фраз приписывается учителю, на что однозначно указывают логико-грамматические связи в тексте и прямые номинации (учитель, название предмета, указания на фамилию, имя и отчество учителя).

Представленные выше высказывания (1–2), содержат два общих семантико-прагматических компонента (что косвенно подтверждает их достоверность), а именно:

– утверждение о природном превосходстве одной религии (в данном контексте, иудаизма) и неполноценности или порочности других (оппозиция с христианством зафиксирована только в одном ответе).

– оскорбление религиозного достоинства, выраженное в грубой и циничной форме.

Плевание в лицо традиционно в русской культуре выражает ненависть, презрение, озлобление: *Плевать/ плюнуть в лицо - кому. Разг. Оскорблять кого-л., выражать кому-л. свое крайнее презрение* [Большой словарь русских поговорок 2007].

Отметим, что утверждение о природном превосходстве одной религии и неполноценности или порочности других является

одним из основных признаков, характеризующих возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности, отмеченных в методических рекомендациях о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды: об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды.

В настоящем контексте данный признак выражен в грубой и оскорбительной форме, а особую циничность ему придает ситуация, в которой данное высказывание было воспринято учениками.

Переданная автором информация может восприниматься учениками как некая инструкция к применению, поддержанная личным примером учителем, что усиливает ее прагматический (воздействующий) потенциал и позволяет однозначно расценивать ее как провоцирующую, возбуждающую вражду по религиозному признаку.

Следующие два высказывания (3–4), содержат элементы с ярко выраженным агрессивно-прагматическим потенциалом: *уничтожить, вешать, рубить* – и классические лингвистические приемы побуждения: модальная частица *долженствования* необходимо в сочетании с инфинитивом, начальной формой глагола, что указывает на наличие скрытого призыва, причем призыва к насильственным действиям (*уничтожить, вешать, рубить*).

Объект же данных действий определен по национальному / религиозному признаку (немец, представитель исламского колена).

Важно, что данные высказывания четко направлены на формирование негативной установки в отношении лиц, противопоставленных в контексте иудеям: немцам и представителям ислама, что актуализируется причинно-следственными отношениями в каждом высказывании (в связи с тем, что).

Таким образом, нами было подготовлено заключение, в котором мы отметили, что в представленных материалах зафиксированы как средства целенаправленного формирования негативных установок в отношении религиозной группы или отдельных лиц как ее представителей, группы противопоставленной иудеям, так и скрытые призывы (призывы к оскорблению и насильственным действиям), побуждающие к действиям против лиц, не поддерживающих религию иудеев.

К сожалению, подобная ситуация не единична, а значит данная проблема требует особого внимания. В рамках профилактической деятельности необходимо особое внимание уделить учителям и родителям. В частности, практически во всех проанализи-

рованных программах были представлены диагностические работы с целью исследования личностных свойств толерантности у учащихся, исследования их фанатических, националистических, ксенофобических и авторитарных психологических установок,

но ни в одной из программ не были представлены диагностики установок родителей и учителей, а нередко именно они становятся базой для формирования установки ученика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева Л. А., Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // Исследование. №4 апрель 2006 г.
2. Базылева В. Н., Бельчикова Ю. А., Леонтьева А. А., Сорокина Ю. А. Как наше слово отзовется? // Советская юстиция. № 4-7. 1998.
3. Бедулева М. А. Проблемы реализации программ профилактики экстремизма в молодежной среде в муниципальных образованиях Свердловской области // Молодежный экстремизм как социально-политический феномен : материалы науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2009.
5. Давыдов Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 4–18 .
6. Зеленев Ю. Н. К вопросу формирования системы педагогической профилактики молодежного экстремизма в современных условиях // Педагогическое образование в России. 2014. №1. С. 160–164.
7. Злоказов К.В., Муслумов Р.Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России. 2014. № 5 с. 81–87
8. Кирсанов А. И., Давыдов Д. Г., Завальский А. В., Скрибцова Н. А. Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml.
9. Криницкая Е. В. Проблемы профилактики экстремизма в воспитательном пространстве современного вуза // Педагогическое образование в России. 2014. № 12 с. 135–137.
10. Локтева Р. Ш. Профилактика экстремизма и воспитание толерантности как составляющие нравственного формирования личности обучающегося профессионального колледжа (на примере опыта мегинского профессионального колледжа) // Педагогическое образование в России. 2013. №4. С. 268–270.
11. Сулонов П. Е., Злоказов К. В. Методика проведения социально-психологических исследований по проблемам экстремизма и деструктивности в молодежной среде // Российский науч. журн. 2013. № 5 (36). С. 219–224.
12. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 29.04.2008) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
13. Шибяев М. В. Российское антиэкстремистское законодательство в лингвистическом освещении // Политическая лингвистика. 2011. №2(36). С. 238–243.
14. Экстремистский текст и деструктивная личность : моногр. / Антонова Ю. А., Веснина Л. Е., Ворошилова М. Б., Злоказов К. В., Тагильцева Ю. Р., Карапетян А. А.; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2014.
15. Авцинова Г. И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. М., 1999. Т. 2. С. 637–638.
16. Сенин И. Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. 2008. Т. 1. № 2. С. 78–81.
17. Ворошилова М. Б., Карапетян А. А. Судебная лингвистическая экспертиза: к проблеме постановки вопросов // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2012. Вып. 12. С. 495–505.

Статью рекомендует д-р филол. наук, профессор А. П. Чудинов.